12+

Татьяна Эдельвейс

На чужом берегу

Анималины

Татьяна Эдельвейс

На чужом берегу

«Автор»

2011

Эдельвейс Т.

На чужом берегу / Т. Эдельвейс — «Автор», 2011 — (Анималины)

Анималин-воздухоплаватель Рэн отправляется на неисследованный остров. Остров оказывается отнюдь не таким необитаемым, как он представлял. Рэн встречает не только диких животных – зебр, антилоп, носорогов, но и их наездников. Он пускается в путешествие по острову в сопровождении боевой островитянки. Меж племенами царят раздоры, и не все встречают путников радушно, но есть и те, кто резко отличается от всех. Например, приветливая и любознательная Кассандра, мечтающая владеть мечом не хуже своих подруг. Она и его спутница считают, что Рэн тот, кто может примирить разрозненные племена.

© Эдельвейс Т., 2011
© Автор, 2011

Содержание

Глава 1 – Первое знакомство с островитянками 5
Глава 2 – Познакомимся поближе 13
Глава 3 – Погонщицы зебр 21
Глава 4 – Подготовка и начало пути 29
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Татьяна Эдельвейс
На чужом берегу

Глава 1 – Первое знакомство с островитянками

Осень. Эдмон – один из крупнейших городов Эймии. Кругом каменные или деревянные дома, в порту стоят парусники (у некоторых из них есть и винты). Посреди этой страны – море, а посреди моря – остров Бэнд. На карте показаны лишь его очертания; сложное течение и широкая гряда скал, делают Бэнд недоступным для путешественников.

Эйминцы путешествуют на парусниках или воздушных шарах, но первым опасно приближаться к скалам, а другие не могут летать настолько далеко в море. Некоторые пробовали доставить воздушный шар к морской гряде на корабле, однако не могли запустить его в воздух – не хватало места разложить шар для прогрева.

Учитывая затраты и неприступность Бэнда, многие эйминцы предпочитали заниматься другими делами, и он так и оставался белам пятном на карте. Однако, один эйминец был уверен, что сможет добраться до берега этого острова – Рэн – путешественник-воздухоплаватель.

В Эдмоне стояла пасмурная погода в тот день, когда Рэн собрался отправиться в полёт над морем. Для этого всё уже было подготовлено: возле ангара, стоящего недалеко от побережья, расправлялся и поднимался в воздух шар. Вместо привычной корзины у него было нечто весьма похожее на большую лодку.

Возле аппарата находился Рэн – эйминец среднего роста, с голубыми глазами и светло-коричневыми волосами. На нём была тёплая кожанка с налокотниками, перчатки, плотные брюки, полусапоги со шнуровкой и нож на поясе. Воздухоплаватель путешествовал один, но сейчас рядом с ним находился эйминец помогающий ему подготовиться к полёту.

– Может мне и не стоит говорить тебе, что это напрасная затея, но, боюсь, что это так, – сказал помощник.

– И вовсе нет, – Рэн не сомневался, что у него получится. Это была не самоуверенность, воздухоплаватель много путешествовал и здраво оценивал свои шансы на успех. Рэн и сам волновался, но старался взбодриться.

– Замечу тебе, пока никто не добрался до берегов острова.

– Они просто плохо старались. Я объединил корабль с шаром: при необходимости я могу сесть на воду. Если шар не удастся поднять, а отсоединю его и поставлю парус. Так что я смогу развернуться обратно в Эдмон. Но опускаться на воду, не достигнув Бэнда, я не собираюсь. У меня с собой запасные баллоны. Конструкция максимально лёгкая, и я добавил к ней воздушный винт, который может работать без топлива. У него пружинный механизм, надо только не лениться, когда затягиваешь её. Винт поможет мне двигаться быстрее в нужном направлении, – рассказал о своём аппарате воздухоплаватель, – Видишь, всё не так уж сложно, – он изменил и форму шара, сделав её овальной, чтобы уменьшить сопротивление воздухи при движении вперёд на винтовом ходу. Теперь аппарат больше напоминал дирижабль.

– Если бы всё было так просто, то другие тоже могли бы загрузить дополнительные баллоны, и уже давно высадились бы на острове, – не разделял его уверенности помощник, – Дополнительный груз – дополнительный прогрев шара.

– Да, я думал об этом. Я всё обсчитал, пересчитал… Если бы я сомневался в своих расчётах, я не стал бы собирать этот аппарат. К тому же, как видишь, я не беру на борт ничего лишнего.

– Не обижайся, но я не считаю тебя самым умным. Надеюсь, ты не слишком опрометчив.

– Я тоже не считаю себя самым умным, – Рэн не обиделся, – Если шару будет тяжеловато, то я сброшу груз и даже часть баллонов. Главное оставить один, чтобы, находясь на острове, поднять шар и перелететь через гряду скал, а дальше, до города, я доберусь на лодке. Не переживай по этому поводу, она очень устойчивая… Хотя будет жаль бросать шар в море, но, надеюсь, до такого не дойдёт.

К полёту всё было готово. Воздухоплаватель, поставив руки на пояс, обвёл взглядом свой аппарат.

– Еду, лекарства погрузил? – спросил его помощник.

– Погрузил.

– Меня беспокоит, что ты отправляешься один.

– И тем ни менее я еду один… как обычно, – Рэн взял с борта и надел кожаный шлем с защитными очками, – Что ж, я готов.

Помощник кивнул. Воздухоплаватель поднялся на борт, и тот отвязал держащие шар тросы. Аппарат начал плавно подниматься.

– Счастливо, Рэн!

– До встречи, присматривай за мастерской! – воздухоплаватель решил поднять шар повыше за счёт тепла, которого тем наполнили с помощью баллонов, оставленных на земле. Он рассчитывал, что это поможет ему меньше расходовать запас топлива и дольше держаться на лету с помощью воздушных потоков.

Шар Рэна двигался быстрее других шаров Эймии, Эдмон был ближайшей точкой от Бэнда, и, казалось бы, полёт должен был продлиться совсем недолго: всего около двух суток до гряды скал, и ещё сутки от гряды до берега острова. Однако не попутный ветер мог значительно увеличить время полёта. Да и воздухоплаватель отправился в путь один, некому было помочь ему, дать передышку, поэтому перелёт намечался утомительный и напряжённый.

Но Рэна такие обстоятельства не пугали, он чувствовал, что готов к этому перелёту. Большое желание достичь Бэнда окрыляло его. Кроме того, воздухоплаватель находился в своей стихии. Рэн полагал, что в ближайшие два-три дня благоприятствующая погода не изменится; он хорошо предсказывал погоду по небу и сейчас видел, что завтра та останется такой же.

Воздух становился всё холоднее. Внизу виднелись корабли, но они не шли к острову. Воздухоплаватель, как и большинство, считал, что Бэнд необитаем. Шар двигался по намеченному пути, постепенно остывая и опускаясь. Рэн ещё в мастерской рассчитал, на какой высоте расход топлива будет оптимальным, и сейчас ждал этой отметки, чтобы включить горелку. В ход пошёл и винт.

Перекусить воздухоплаватель успевал на ходу. Ему требовалось не много еды в путешествиях, дома, конечно, он позволял себе побольше. В пути Рэн не спал подолгу. Воздухоплавателю хватало вздремнуть несколько часов, тем более что, только открыв глаза, ему хотелось скорее отправиться дальше. Рэн и раньше совершал длительные перелёты, но приземлялся на ночлег. Сейчас ему нельзя было приземляться, иначе затея могла не удастся, но воздухоплаватель мог дремать по 15-20 минут на лету. При этом он хорошо ощущал движение ветра и шара, и отчётливо слышал окружающие его звуки.

– Надо не сбавлять темп, а то не только полёт может прерваться, но и кто-нибудь опередит меня, додумавшись до того же… Да о чём я думаю? – Рэн прервал эти мысли.

Ночь прошла спокойно. Погода на следующий день выдалась неплохая, но к вечеру ветер начал меняться и сносить шар с курса. Воздухоплаватель хорошо справлялся с этим, хотя ему пришлось работать больше. Он чувствовал себя немного уставшим, но делал всё в прежнем темпе.

К вечеру небо стало хмурым. Рэн летел на восток. С юго-востока двигались большие серо-синие облака. Воздухоплаватель понимал, что ближе к ночи, они перерастут в тучи.

Менять курс он не стал. Вскоре боковой ветер значительно усилился, но у винта было достаточно мощности, чтобы двигать аппарат по прямой.

Рэн видел, что и в верхних, и в нижних потоках воздуха облака идут в одном направлении. Горизонт затянуло синевой. Воздухоплавателя не пугала непогода, но она могла нарушить его планы, хоть он и учитывал в своих расчётах различные погодные условия. К ночи начался ливень.

– Похоже, отдыхать не придётся, – подумал Рэн, всё же надеясь, что к утру погода сменится. Но погода не улучшилась и даже наоборот. От беспокойства воздухоплаватель начал утомляться сильнее, чем обычно. Он заметил, что топлива расходуется больше, чем планировалось. Рэн пытался экономить его, но видя, что это может сорвать все планы, решил использовать баллоны, предназначенные для полёта обратно в Эдмон.

Воздухоплаватель решил оставить только два из них, чтобы на обратном пути перелететь через гряду скал. Один из этих баллонов точно должен был оставаться нетронутым. Рэн поднял опускающийся шар повыше от воды. Прогрев воздух внутри него, не жалея топлива, он на несколько часов улучшил своё положение. За это время на горизонте успела появиться тонкая тёмная полоса – гряда скал Бэнда.

– Я должен долететь до острова, – воздухоплаватель решил оставить только один баллон. Это значило, что возвращаться в Эдмон ему придётся на лодке. Рэн считал, что Бэнд стоит этого. Воздухоплаватель очень и очень не хотел бросать шар в море, поэтому собирался буксировать его долго и упорно. На случай посадки на воду, чтобы шар не пошёл ко дну, на канаты были надеты пробковые поплавки.

– Сев на воду, я смогу компактно сложить шар и отбуксировать его… если только ткань не вберёт в себя воду… Но она ведь не промокаемая… в какой-то степени… На острове я сделаю поплавки побольше. Да, точно, – Рэн не желал упускать возможность попасть на Бэнд и твёрдо решил оставить в запасе только один баллон.

Вскоре воздухоплаватель осознал, что здорово просчитался, вычисляя запас топлива на этот полёт: «Ну, надо же, расход вдвое больше, чем я предполагал». Когда Рэн увидел внизу скалы, полными оставались только два баллона. Впереди показалось побережье острова. Воздухоплаватель с волнением установил полный баллон, использовать ещё один ему было нельзя… разве что во избежание падения на скалы.

Теперь Рэн понимал, почему корабли не могут пройти сквозь утёсы: и без того сложное течение при сильном ветре превращалось в непредсказуемый поток.

– Ввязался, ведь сам же, – воздухоплаватель, глядя на скалы, уже чуть было не пожалел о том, что отправился в это путешествие, но впереди стал отчётливо виден песчаный берег острова. Сквозь пелену дождя Рэн смог разглядеть, что вдоль берега идёт каменистый кряж, почти без зелени. Воздухоплаватель потянул за ручку горелки, и баллон опустел. Ветер дул южный.

– Дул бы хотя бы юго-западный, можно было бы лететь по ветру, теперь бы мимо берега уже не унесло, – думал Рэн, направляя шар винтом. Он взял северо-восточнее, чтобы ветер меньше мешал ему. Воздухоплавателю казалось, что ручка руля вот-вот вырвется из его рук. Он не понимал, то ли вокруг так пасмурно, то ли у него потемнело в глазах от ряби дождя. Наступала ночь.

Рэн чувствовал, как снижается шар: «Должно хватить», – думал он о запасе высоты. Вскоре шар понесло над прибрежными волнами.

– Пора садиться, – воздухоплаватель понимал, что посадка будет жёсткой. Он начал выпускать воздух из шара, и, как только под тем появился песок, сбросил якоря. Шар несло над землёй, но вскоре дно лодки коснулось песка. Лодку с силой потащило за шаром, но, когда якоря вошли в плотный каменистый грунт, тот опрокинулся. Рэн поспешил закрепить шар

канатами с кольями, чтобы ветер не подбросил того. Убедившись, что аппарат надёжно зафиксирован, воздухоплаватель подумал, что теперь можно и отдохнуть.

В столь крепкий ветер не стоило находиться в близи шара, но местность была незнакомая, и Рэн счёл, что переждать дождь на борту лодки будет безопасней. Воздухоплаватель сел у правого борта, спиной к ветру, и закрыл глаза. Он не обращал внимания на то, что капли потоком падали него. Только к утру, когда ливень прекратился и солнце вышло из-за туч, Рэн задремал.

Проснулся Рэн от того, что что-то толкнуло его в плечо. Открыв глаза, он увидел то, чего не ожидал встретить на этом острове – меч и того, кто его держал – высокую кареглазую незнакомку с длинными коричневыми волосами, одетую в кожаный корсет и юбку лепестками с металлической отделкой, с наплечниками, в сапогах с наколенниками, и в стальных нарукавниках.

– Вряд ли это сон, – промелькнуло в голове у воздухоплавателя. Он подумал, что попал не на Бэнд. Едва ли Рэн испугался, скорее, он посчитал, что у кого-то такой способ отдыхать – ходить в подобном наряде на природу, но, на всякий случай, попытался начать разговор потактичней. Возможно, это получилось у него не слишком хорошо.

– Приветствую, – сказал воздухоплаватель.

– Кто ты и зачем здесь? – твёрдым голосом спросила незнакомка, не убирая меч. Сложно было сказать, рада она гостю или вовсе нет.

– Я – путешественник, приехал посмотреть на остров, – бесхитростно ответил Рэн, видимо, пологая, что она такая же эймиянка, каких он привык видеть, только одета иначе.

– Зачем тебе смотреть на наш остров? Что ты пытаешься узнать? – нельзя было сказать, что незнакомка разговаривала грубо, но она довольно недоверчиво относилась к гостю и, похоже, сама не знала, чего от него ожидать.

– Просто интересно. Я путешествую по всей стране, но здесь ещё не бывал… Хотя… насколько я знаю, тут ещё вообще никто не бывал. Как ты здесь оказалась? Или это не остров Бэнд? – вдруг сильно засомневался воздухоплаватель.

– Бэнд? Не знаю, о каком острове ты говоришь, но это Бэйтия – королевство-остров. Может быть, ты называешь его по-своему – Бэнд.

– Остров окружённый грядой скал? – уточнил Рэн. Незнакомка кивнула.

– Вот не ожидал здесь кого-нибудь встретить, – воздухоплаватель понял, что это совсем не шутка, – Меч совсем ни к чему, я с дружескими намереньями.

– Это определит смотрительница. Отдай мне свой нож, – потребовала незнакомка.

– Зачем? Ты его вернёшь?

– Это решит смотрительница.

– Ты что, собираешься взять меня в плен? Это совершенно ни к чему, – Рэн чувствовал, что его может охватить страх: один на чужом острове и в плену.

– Смотрительница решит, что с тобой делать.

– Но чего плохого я сделал? Я просто, можно сказать, прогуливался. И кто эта смотрительница – представительница местной власти? – воздухоплаватель не хотел показать, что напуган, – Ты, наверно, шутишь. Если это страна, изолированная от других, то как мы с тобой можем говорить на одном языке? Языки могут быть очень похожими, такое не редкость, но у вас точно должен быть какой-то свой… я так считаю…

– Почему мы обязательно должны говорить на разных языках? Лошади ржут на одном языке, и змеи шипят на одном языке.

– Думаешь?.. Что и сказать?.. – Рэн был растерян. Он не знал, в чём кроется настоящая причина.

– Нож, – повторила требование незнакомка.

– Ладно… что с ножом, что без ножа, – воздухоплаватель передал ей оружие.

– Встань.

Рэн решил, что сейчас лучше не спорить. Поднявшись, он увидел на берегу ещё одну островитянку. На ней тоже были кожано-металлические латы, меч на поясе и метательный диск, но выглядела она гораздо радушней. Она была чуть ниже ростом той, что стояла перед ним, но с более густыми и длинными коричневыми волосами, а голубые глаза были полны интереса.

– Спускайся на берег, – получил следующий приказ воздухоплаватель. Рэн повернулся к борту и увидел ещё островитянку в похожем, но открытом костюме, голубоглазую и светловолосую. За плечами у неё был меч, а на поясе – цепь. Воздухоплаватель спрыгнул на песок.

– Руки – за спину, – велела всё та же незнакомка. И тут же светловолосая островитянка связала ему руки цепью, накинув ту ещё и на шею.

– Эй-эй, полегче, – всполошился Рэн, – Я могу идти и без цепей.

Незнакомка спрыгнула с лодки: «Пошли».

– Постойте! А мой шар? Его нельзя оставлять без присмотра.

– Она останется здесь, – кивнула на доброжелательного вида островитянку глава этой компании. Воздухоплаватель испугался, что из любопытства та может испортить аппарат: «Но тут ничего нельзя трогать, иначе можно навредить и себе, и другим».

– Она не тронет твои вещи, она просто останется возле них, – заверила незнакомка, – Правда?

Доброжелательная островитянка кивнула.

– Я вас очень прошу…

– Иди за мной.

– Меня можно не подталкивать, – заметил Рэн, хотя его никто и не подгонял, – … Позволь спросить, далеко ли нам идти?

– Недалеко.

Недалеко для островитянок и путешественников, а кому-нибудь другому могло показаться иначе. Путь пролегал между двумя кряжами. Это место напоминало пустыню. Рэну почти не встречалась растительность, только изредка попадался колючий кустарник с мелкой листвой, да пучки жёсткой травы.

Но воздухоплавателю тут нравилось, если не учитывать то, что его ведут в цепях непонятно куда. Он счёл это место очень подходящим для прогулок, здесь было тихо, где-то за кряжем скрывался ручей, погода стояла прекрасная. Только Рэну было не до отдыха: «Послушайте, а какое решение может принять смотрительница?»

– Придём – узнаем, – не ответила на вопрос незнакомка, идущая впереди.

– Надеюсь, мне не причинят никакого вреда. Ведь так?

– Если только ты сам не полезешь в драку.

Воздухоплаватель считал, что расслабляться рано: «Может быть, скажем друг другу свои имена? Так будет удобней разговаривать. Меня зовут Рэн… А тебя?..»

– Пока я не могу тебе этого сказать.

– Почему? Что не так? Давайте будем друзьями… Если вам что-то не нравится во мне, скажите сразу. Думаю, мы сможем решить разногласия. Давайте по-порядку, что вас не устраивает в данный момент? – пытался установить дружеские отношения воздухоплаватель.

– То, что ты очень много болтаешь, – получил он ответ.

– Да, я заметил, что вы молчаливые и лаконичные… в какой-то степени.

– Твоя болтовня не меняет твоего положения, поэтому не утомляйся.

– Ладно, я помолчу, – нехотя согласился Рэн, – Хотя обычно я тоже молчаливый.

Дальше все трое шли в тишине. Через некоторое время впереди показалась гора. Подойдя ближе, воздухоплаватель увидел, что это не совсем гора: у неё были ступени ведущие к площадке, а от той – к каменной крыше на колоннах. Воздухоплавателю стало не по себе.

У подножья их уже встречала, видимо, заметив с вершины, ещё одна островитянка в похожем наряде – стражница, хоть и без оружия, как понял Рэн. Если его попутчицы выглядели прямолинейными, то стражница загадочной, и эта загадочность пугала его.

Островитянки с воздухоплавателем остановились. Та, что показывала дорогу, подошла к стражнице и что-то сказала ей. Стражница кивнула и поднялась наверх, видимо, сообщить смотрительнице о гостях. Вскоре она спустилась обратно. Когда она посмотрела на Рэна, собираясь что-то сказать ему, у того внутри всё вздрогнуло, но от не смог отвести взгляд.

– Поднимись на площадку, – велела ему стражница, – Но сперва, – она взглянула на светловолосую островитянку, – Сними с него цепь.

Та молча выполнила приказание, и воздухоплаватель поднялся по ступеням. Ему навстречу спустилась смотрительница – светловолосая островитянка в синем платье и матерчатых сапогах. Рэн опустил взгляд. Смотрительница заговорила с ним весьма приятным голосом: «Значит, ты прибыл из-за моря?»

– Да, – не поднимая головы, ответил ей воздухоплаватель.

– Как твоё имя?

– Рэн.

– Почему ты прячешь глаза? Посмотри на меня, – попросила смотрительница. Воздухоплаватель поднял взгляд и, увидев её светло-синие глаза, ощутил такое чувство, словно она читает его как книгу и всё теперь про него знает, что от неё ему ничего не утаить. Но Рэн и не хотел ничего скрывать, он ощущал спокойствие и чувствовал, что с ней он может поделиться всеми своими мыслями и переживаниями.

Смотрительница слегка улыбнулась и сказала: «Я очень рада такому гостю, как ты». Воздухоплаватель тоже улыбнулся, ему заметно полегчало.

– Прошу, не сердись на них за грубый приём, они защищали меня и своих друзей.

– Я не сержусь.

– Меня зовут Жанни. Я – смотрительница западной части Бэйтии.

– А ваш правитель?

– Королева Вега. Её сейчас нет в этой части, она путешествует по острову, чтобы решать вопросы на местах. Тебя что-то забеспокоило? – заметила Жанни.

– А если она не обрадуется мне?

– Она назначает смотрителями тех, кому доверяет, и уважает их мнение. Можешь не волноваться. Я хотела бы о многом поговорить с тобой.

– Я тоже.

– Что-то мешает?

– Мой воздушный шар лежит на берегу моря… – Рэну не пришлось объяснять.

– Твои попутчицы помогут переправить его в безопасное место. Ты ещё не познакомился с ними? Надеюсь, ты не против расположиться в их доме?

– … Если они согласны принять меня…

– Идём.

Жанни и воздухоплаватель спустились к островитянкам.

– Мы можем доверять ему, как и друг другу, – смотрительница представила их, – Роута (светловолосая) и Герти. Должна отметить, что Герти – лучший боец западной части Бэйтии, поэтому не беспокойся о безопасности и слушай её. Герти, Роута, в вашем доме найдётся место для нашего гостя?.. помогите ему перенести вещи. Рэн, приходи завтра сюда, и… пока тебе придётся ходить в сопровождении своих охранниц.

– Да, конечно, – не спорил с ней воздухоплаватель, как и остальные, – Спасибо, за столь радушный приём.

Жанни улыбнулась и сказала: «До завтра, Рэн». И воздухоплаватель, вместе с Герти и Роутой, отправился к морю. К смотрительнице подошла стражница: «Он боится меня».

– Он в незнакомом месте и совсем не знает нас… Идём, Фрин, – Жанни и стражница поднялись в крепость.

– Теперь я могу получить обратно свой нож? – попросил Рэн Герти. Островитянка молча вернула нож. Воздухоплаватель ещё не понял, можно ли ему расслабиться, или причины для опасений остались. Спутницы Рэна молчали, и от этого обстановка казалась ему напряжённой. Он попытался разрядить её, начав разговор: «Где ваш дом?»

– Мы шли сюда вдоль южного кряжа; в нём, недалеко от моря, грот, – объяснила Герти.

– Может это и глупый вопрос, но в нём найдётся место для моего шара?

– Найдётся.

– Видимо, грот большой.

– Большой.

Воздухоплаватель чувствовал, что разговор не складывается, и замолчал. Островитянки говорили только по делу, и он не знал, как задать вопрос на отвлечённую тему, вдруг им что-нибудь не понравится. Рэн и радовался, и боялся одновременно. Он знал точно лишь то, что ему надо быть очень осторожным в словах и действиях, островитянки казались ему непредсказуемыми.

– Думаю, завтра всё встанет на свои места, – размышлял воздухоплаватель, – Поговорю с Жанни и всё улажу…

Когда впереди показалось море, все трое увидели шар, оставшуюся возле него островитянку и ещё одну особу – высокую, гибкую, с длинной светлой косой, с широким металлическим ободком на голове, в кожаном открытом купальнике, высоких сапогах и стальных нарукавниках. Первая пыталась отогнать мечом вторую от шара; ту же это, похоже, веселило.

– Лэрри! – сурово крикнула Герти и, ускорив шаг, достала меч.

– Эй, сейчас что, будет драка? – Рэн не хотел, чтобы так получилось.

– Держись меня, – велела Роута. Лэрри оказалась та, что с косой до пят. Оружия при ней не было, кроме кинжала на поясе, но, похоже, оно ей и не требовалось. Знакомая Герти не слишком ловко обращалась с мечом, и Лэрри не сомневалась в том, что она не сможет даже поцарапать её.

Когда Герти окликнула их, обе остановились. После того, как Лэрри сделала пару шагов навстречу Герти и встала на месте, вторая островитянка приставила ей меч к спине, но она даже не обернулась.

– Уходи отсюда, – велела Герти Лэрри.

– Зачем? Тут интересно, – та, можно сказать, озорничала. Вряд ли она недоброжелательно относилась к той, что стояла у неё за спиной, но они явно были не друзья.

– Это не твоё, и тебе здесь нечего делать.

– Напротив, я вижу, тут появился кто-то занятный, – Лэрри устремила взор на воздухоплавателя. Несмотря на агрессивное окружение, её голубые глаза были весёлыми, и в них таилась ещё большая непредсказуемость, чем у других.

– Не надо ссориться, – сказал Рэн, раз уж на него обратили внимание. Герти сделала ему знак рукой «Не вмешивайся».

– И ты будешь терпеть подобное отношение? – спросила Лэрри воздухоплавателя. Тот решил промолчать.

– Так это ваш друг или пленник?

– Уходи, – повторила Герти.

– Если надоест, что все тебе указывают, заходи… – пригласила Рэна Лэрри, и ей словно стало скучно тут, – Ну, я пойду, – сказала она и повернула на север, но, прежде чем удалиться, оглянулась со словами, – Кассандра, а с тобой весело. Если захочешь помахать мечом, приходи.

Герти убрала меч в ножны, только когда Лэрри отошла достаточно далеко. Её знакомая – Кассандра тоже убрала меч. Вид у неё был обиженный: «Она хотела приблизится к шару… я её не подпустила».

– Ну, пусть бы посмотрела… со стороны, – воздухоплаватель не видел причины драться из-за этого.

– Трогать без разрешения чужие вещи? Кстати, прости, что забралась в твою лодку утром, но я должна была тебя обезвредить, – извинилась Герти.

– Ничего. Давайте, я разберу шар на составные части, и мы перетащим его в грот, – предложил Рэн. Конечно, никто не возражал.

– Значит, он остановится у нас? – обрадовалась Кассандра.

– Да, – сложно было понять, рада ли Герти этому так же, как она. Свои чувства из них троих не скрывала только Кассандра.

– Кстати, мы ещё не знакомы. Я – Рэн, а ты, значит, Кассандра? – представился воздухоплаватель.

– Да. Здорово, что ты погостишь у нас. Так что мне делать? – Кассандре не терпелось взяться за работу. Рэн улыбнулся: «Сперва надо отсоединить и сложить шар». Все принялись за дело под его руководством.

Глава 2 – Познакомимся поближе

Грот, куда переносили вещи Рэна, оказался гораздо больше, чем он предполагал. Грот состоял из просторных галерей с арками и колоннами. У воздухоплавателя ещё не появилась возможность осмотреть всё полностью, он не мог бросить работу и разгуливать по чужому дому.

Для шара ему отвели широкий пустой грот с западной стороны кряжа. Он выходил на широкую дорогу, ту, по которой Рэна водили к Жанни, имел колонну и арку. Через арку можно было пройти в соседнюю галерею, где у островитянок находилась кладовая. Однако, похоже, всё наиболее ценное те хранили в другом месте.

Шар был не таким уж лёгким, хоть и состоял из ткани и верёвок.

– И как такое ещё и летает? – позволила себе высказаться Роута. Ответ ей не требовался, хотя воздухоплаватель был бы рад объяснить.

– Перенесём снаряжение отдельно от лодки, – сказал Рэн, когда все снова вернулись на берег, – Только я вас очень прошу, будьте осторожны с этим баллоном, он имеет для меня большое значение.

– Что в нём? – осведомилась Герти.

– Топливо для возвращения домой, без него шар не полетит, – ответил воздухоплаватель и задумался, стоило ли сообщать подробности.

– Ты собираешься домой? – спросила Кассандра, стоя у лодки.

– Ну, не сейчас, но, конечно. По-моему, это естественное желание, – Рэн испугался, что его могут не отпустить, – Разве вы против?

Никто ничего не ответил. Похоже, островитянки не хотели, чтобы воздухоплаватель уехал отсюда. Рэна беспокоила сохранность баллона, поэтому он сказал: «Этот баллон вовсе не стал моим слабым местом. Даже если его кто-нибудь испортит, я всё равно найду способ поднять шар в воздух, – тут его встревожила безопасность самого шара, – Даже если что-то случиться с шаром, я найду способ вернуться на свой берег, так же как нашёл способ добраться сюда, – и теперь Рэн подумал о самом себе, – Вы меня совсем не знаете, я много чего умею… Вообще-то, раньше я столько не болтал. Скажите прямо, что вы собираетесь со мной делать?..»

– Рэн, мы не собираемся причинять вред тебе и твоим вещам, – заверила его Герти.

– Правда?

– Ты не веришь на слово?

– Верю… просто обычно у нас предоставляют какие-нибудь гарантии, – сказал воздухоплаватель и подумал, – Зачем я это говорю? – он продолжил, – Я ведь ещё сам плохо вас знаю и… Эх…

Кассандра тихо засмеялась: «Рэн нас боится… А ведь я сама его боялась».

– Да, ты меня боялась? – удивился воздухоплаватель, – Не стоило. Хотя меня лучше не выводить из себя… но я нечасто выхожу из себя… Стойте, я запутался. Обычно я складно разговариваю с окружающими, хотя и нечасто…

– Рэн, – прервала его Герти.

– Что?

– Ты не хочешь продолжить работу?

– Да, пора продолжить.

Все снова взялись за дело, и через несколько часов все вещи воздухоплавателя были в гроте. Рэн сел на борт лодки, достал походную сумку и вынул из неё флягу. Воздухоплаватель допил остатки и спросил: «Где можно набрать воды?»

– Рядом есть родник, с другой стороны кряжа… Я могу набрать, если ты не против, – предложила Роута. Рэн хотел было согласиться, но передумал: «Нет, я сам».

– Думаешь, добавим отравы? Раз уж ты здесь, тебе придётся научиться доверять нам. Я принесу воды для всех, – Герти протянула руку за флягой. Рэн молча отдал ту.

– Роута, приготовь чего-нибудь, – велела Герти, и обе островитянки прошли в соседнее помещение.

– Она обиделась, – сказал воздухоплаватель Кассандре, её он воспринимал как обычную эймиянку.

– Нет. Твоё поведение вполне понятно.

– Извини, но я дико голодный, – у Рэна в сумке ещё оставался бутерброд.

– Можно откусить?

– Тут ничего особенного, тебе не понравится, – предупредил воздухоплаватель, но отдал ей бутерброд.

– Вкусно, – для островитянки тот был вдвойне вкуснее от того, что это заморская еда, а ей доставляло радость знакомиться с тем, что имело отношение к Рэну и его стране.

– Можешь съесть целиком, – воздухоплаватель понимал, что ему всё равно тоже дадут что-нибудь перекусить, – А что вы здесь едите?

– То, что растёт.

– А что тут растёт? Может я чего-то не заметил?

– Скоро узнаешь. Пойдём к Роуте, – Кассандра направилась в соседнюю галерею. Рэну пришлось идти с ней. Там находилась небольшая кладовая, в которой лежало то, что часто могло потребоваться по хозяйству. За кладовой располагалась комната Кассандры.

Островитянки не пользовались мебелью. Вместо дверей в проёмах было натянуто полотно; спали они на каменных выступах, накрытых тоже полотном; вещи носили при себе, поэтому шкафы не требовались. Посреди комнаты находился очаг. Очаги были и в галерее Герти, и Роуты, чтобы было не холодно спать. Рядом с очагом лежало несколько валунов, вместо стульев.

Роута что-то помешивала в котле, подвешенном к треноге. Она взглянула на вошедших и спросила: «Рэн, как называется твоя страна?»

– Эймия. Должен заметить, что это и ваша страна тоже… в какой-то мере, – воздухоплаватель был рад вопросу, тот означал, что островитянка не сердится.

– И что едят эйминцы? – Роута спросила название страны, чтобы правильно обращаться к самому Рэну. Кассандра опередила его с ответом: «То, что они едят, я сама только что съела».

– Ты съела его припасы?

– Я спросила, и он поделился, – Кассандра села напротив Роуты. Та взглянула на воздухоплавателя.

– Я не требую лучшего угощения, буду рад чему-нибудь съедобному, дело не во вкусе, – Рэн очень проголодался, и ему было всё равно, что есть – изысканное блюдо или полуфабрикат.

– Тогда садись, ешь, – пригласила его к костру Роута. Воздухоплаватель сел по левую руку от неё. Островитянка подала ему и Кассандре, в деревянных тарелках, что-то похожее на кашу, но не из крупы.

– Мне просто интересно из чего это? – полюбопытствовал Рэн.

– Кора, листья, ягоды, немного кореньев… для тебя я добавила тыкву с прошлого урожая, – перечислила Роута.

– Похоже на подогретый салат. Значит, вы выращиваете тыквы?

– Мы лишь поливаем их, они здесь хорошо растут сами по себе.

– И арбузы, – добавила Кассандра.

– А пальмы? – поинтересовался воздухоплаватель.

– В другой части острова, – ответила Роута. В комнату вошла Герти, неся фляги с водой. Она села справа от Роуты: «Рэн, можешь спать здесь».

– Я могу спать и в своей лодке, – воздухоплаватель не хотел злоупотреблять гостеприимством.

– Ночью будет холодно, тот грот не обогревается, лучше останься здесь, – посоветовала Герти.

– Что ж, я не против… Но как я буду охранять свои вещи?

– Вряд ли кто-то на этом берегу сможет унести твой шар. Самое ценное перенеси сюда, и сегодня сторожу я… Кассандра даст тебе всё необходимое…

Рэн наелся, ему стало тепло и спокойно.

– Ладно, я пройду прогуляюсь, а вы отдыхайте, – сказала Герти и вышла на улицу. Роута молча ушла в соседний грот.

– Учти, этот выступ занят, – сказала Кассандра, вставая, – Но думаю ты не замёрзнешь на земле. Пошли, найду тебе что-нибудь подходящее, – она прошла в кладовую. Воздухоплаватель последовал за ней.

– Держи, – островитянка достала матрас, набитый сухими листьями и травой, и два шерстяных ковра, – На один ляжешь, другим накроешься.

– Пожалуй, лягу поближе к костру, – Рэн перенёс спальные принадлежности в соседний грот. Кассандра пользовалась такими же. Она отстегнула оружие, положила его возле выступа и забралась под одеяло.

– Похоже, ночью и впрямь будет холодно, – Рэн решил не снимать куртку, но в то же время спросил островитянку, – Ты собираешься спать в латах?

– Да.

– Думаешь, что кто-нибудь нападёт?

– Нет.

– Тогда почему? Вряд ли это удобно.

– Хорошему бойцу свои латы не мешают. Может, я и не очень умело сражаюсь, но я не жалуюсь на неудобства, я их не замечаю, мне вполне удобно, – объяснила Кассандра. Воздухоплаватель догадывался, что она ответит примерно так, но всё равно задал этот вопрос, потому что хотел поболтать.

– Кассандра, – продолжил он, – Я не хочу сказать ничего обидного, но ты не похожа на остальных.

– Я знаю, – видимо, островитянке часто говорили подобное, – Наверно, они считают, что мне не научиться сражаться…

– Зачем тебе учиться именно этому? Тебе может больше подойти какое-нибудь другое занятие. Разве у вас здесь занимаются только фехтованием?

– Ну, во-первых, у нас здесь изучают не только боевые искусства. Во-вторых, я хочу научиться именно этому. И вообще, разве ты хочешь быть хуже других бэйтиян… эйминцев? – Кассандра охотно беседовала, хотя, похоже, для неё это была не самая приятная тема, – Я хочу уметь не меньше, чем остальные.

– Это вполне понятно, – Рэн не хотел выглядеть непонимающим, – Но… когда я сказал, что ты не похожа на других, я по большей части имел в виду то, что ты более дружелюбная и общительная. Герти и Роута такие молчаливые… они выглядят суровыми.

– Более общительная? Как можно молчать, когда к тебе приехал гость издалека? Ты можешь рассказать столько интересного. Ты ведь расскажешь? – островитянка повернулась к воздухоплавателю и стала смотреть на него не спуская глаз.

– … Конечно, – тот понял, что она рассчитывает услышать рассказ прямо сейчас.

– Ты так не похож на нас, ты такой необычный, твоя одежда и твой шар, – говорила Кассандра с искренним восхищением в голосе, – Ты расскажешь мне, как он работает?

– Конечно.

– Столько всего хочется у тебя спросить: о полётах, о твоей стране, – разошлась островитянка. Рэн даже не знал, отвечать ли сейчас или предложить продолжить разговор утром. Тут в комнату заглянула Роута: «Кассандра, всё ещё болтаешь?»

– Ещё бы, у нас такой необычный гость. Разве я тебе мешаю? – Кассандра не собиралась молчать.

– Мне нет, но ему, – сделала замечание Роута.

– Всё нормально… она мне не мешает, – сказал воздухоплаватель. Роута взглянула на него и на Кассандру, и молча удалилась. Рэн тихо спросил: «Она обиделась?»

– Нет.

– Ты уверена?

– Да.

– Не стоит ей мешать, – воздухоплаватель хотел замолчать, но островитянка заметила ему «Она сказала, что мы ей не мешаем». Рэн всё равно замолчал, однако, его интересовал один вопрос, и он, не удержавшись, задал его: «Кассандра, можно задать тебе один, наверно, неприятный вопрос?»

– Задавай.

– Кто такая та Лэрри?

– Ну… она могла бы быть нашим другом, но стала недругом…

– Почему?

– Она не соблюдала правила.

– И вы её прогнали?

– Она сама ушла. Сказала, что мы её во всём ограничиваем.

– А что именно она нарушила, что-то серьёзное?

– Ну… Эх… ты сам скоро всё поймёшь, – островитянка посильнее закуталась в одеяло, – Она меня дразнит. Думает, что я не смогу её достать.

– А, по-моему, ты ей нравишься.

– Ты смеёшься или не понимаешь?

– Я не хотел смеяться над тобой. Возможно, я действительно чего-то не понимаю. Не обижайся.

– Я не обижаюсь… – Кассандра замолчала.

– Поболтаем завтра?

– Завтра… Спокойной ночи…

– Спокойной ночи…

Воздухоплаватель приобвык ночевать не дома, но на этот раз всё было более непривычно. Он и радовался и нет тому, что оказался здесь: «Это просто с непривычки», – попытался успокоить себя Рэн.

Проснувшись утром, воздухоплаватель услышал, что у костра кто-то есть. Роута уже успела приготовить то же, что и вчера. Только Рэн открыл глаза, как сразу услышал голос Кассандры: «Наконец-то, ты проснулся».

– Что-то я заспался сегодня, – проговорил воздухоплаватель и подумал, – Наверно, перенервничал вчера.

– Тебе нужно сходить к Жанни, не тяни с этим, – услышал Рэн голос Роуты.

– Да, я уже встаю, – отозвался воздухоплаватель и, решив, что лучше не спорить, поднялся и принялся убирать матрас и одеяло.

– Ешь и пойдём, – это звучало как приказ, но на самом деле Роута просто приглашала его «к столу». Рэн сел на камень возле костра и спросил её: «Я пойду с тобой?»

– Возможно, но скорее всего, с Герти, – ответила Роута и подала ему завтрак.

– Обычно сопровождать кого-либо поручают Роуте, но ты у нас особенный гость, – добавила Кассандра, сидя на своём выступе. Роуте не слишком-то понравилось её замечание; может

быть, она не считала воздухоплавателя таким уж особенным, а может, её немного обижало то, что ей не доверят сопровождать его.

В грот вошла Герти: «Рэн, ты готов идти к Жанни?»

– Да, почти, – воздухоплаватель наскоро проглотил кашу и подошёл к ней.

– Можно мне с вами? – спросила Кассандра, хотя и знала ответ.

– Нет, – Герти вышла на улицу, а за ней и Рэн.

Погода стояла солнечная. Островитянка и воздухоплаватель молчали почти всю дорогу. Рэн боялся спрашивать у неё что-либо. Но вот вдруг, когда впереди показалась крепость, Герти заговорила: «Позволь дать тебе совет, который может спасти тебя от многих неприятностей… в Бэйтии по крайней мере».

– Конечно. Я очень хочу услышать такой совет, – воздухоплаватель чувствовал, что он ему действительно необходим.

– Не прикасайся к чужим вещам и к тем, кого не знаешь… пока тебе не позволят, – сказала островитянка.

– А если прикоснусь?

– Может стать больно. Да и кто знает, как к этому отнесутся…

– А если нечаянно?

– Постарайся, чтобы такие случайности не происходили.

– Спасибо, я запомнил. Это часть правил поведения?

– Да, и очень важная. И… думай, прежде чем говорить, – дала ещё совет Герти.

– Обычно я так и делаю… но я уже что-то не то сказал? – Рэн заметил, что слова надо выбирать осторожно.

– Пока нет.

– Можно тебя спросить?.. А что ты сделаешь, если, допустим, я прикоснусь… к тебе?

– Я подумаю, что ты сглупил, и на первый раз прощу тебя.

– А на второй?

– Ещё не знаю. Лучше и не думай ставить такие эксперименты с Жанни и Фрин.

– Нет… – воздухоплавателю были не нужны проблемы, – Фрин – это стражница в металлическом наряде?

– Да.

Рэн не знал, чего ждать – вчера к нему отнеслись хорошо, но вдруг за ночь что-то изменилось?

Он и Герти остановились возле лестницы. К ним спустилась Фрин: «Идём, Жанни ждёт тебя», – без лишних слов повела она воздухоплавателя наверх. Они поднялись на самую вершину горы, под каменный навес. Под навесом стоял каменный стол и две, каменные же, скамьи возле него. Смотрительница стояла возле стола. Стражница молча удалилась, она спустилась к Герти.

– Присядем? – предложила Жанни Рэну.

– Присядем, – не возразил тот, и они сели за стол, напротив друг друга.

– Значит, ты путешествуешь? – начала разговор смотрительница.

– Да. Я объехал всю страну, но ещё не бывал на этом острове.

– Надолго ты к нам?

– Я хотел осмотреть остров и ехать домой.

– Тебе не стоит путешествовать по острову в одиночку, – заметила Жанни, – Я попрошу кого-нибудь сопровождать тебя.

– Да, мне не помешает проводник, хотя я и привык путешествовать один, – воздухоплаватель действительно был не против.

– Ты прибыл по воздуху? Каким образом такое возможно? – поинтересовалась смотрительница, хотя, похоже, она не удивилась.

– Тёплый воздух поднимает шар вверх. Ну, это если в двух словах. Я могу рассказать подробней.

– С радостью послушаю тебя, но сперва скажи, вы – эйминцы, относите этот остров к территории своей страны? – этот вопрос, судя по всему, интересовал Жанни куда больше.

– Да, мы называем его Бэнд. Он находится в центре Эймии и считается неизученной территорией. Честно говоря, я не ожидал встретить здесь кого-то, кроме зверей. Не стану скрывать, я в замешательстве.

– Расскажи мне о своей стране, – попросила смотрительница. Рэн был рад этому. Он говорил об Эймии больше часа, пока не почувствовал, что пора остановиться.

– Ты можешь свободно путешествовать по всему острову. Я назначу твоей охранницей Роуту. Прислушивайся к тому, что она говорит, – Жанни встала из-за стола, воздухоплаватель тоже. В руках у смотрительницы был золотой кулон с зелёным камнем: «Возьми этот кулон, носи его с собой, он – знак того, что ты мой гость». Жанни проводила Рэна до подножья горы и сообщила Герти, что назначает его охранницей Роуту.

По пути обратно к пещерам, Герти снова была немногословна, но сказала воздухоплавателю: «Прежде чем отправиться в путешествие по острову, ты должен подготовиться, а при подготовке уделить большое внимание правилам поведения».

– Да, я понял, но думаю, раз я нашёл общий язык с вами, то найду его и с теми, кого ещё тут встречу. Знаешь, с Жанни легче разговаривать, чем с тобой или Роутой, – заметил ей Рэн.

– Жанни старается быть как можно корректней.

– А почему ты не стараешься?

– Если бы я не старалась, мы бы сейчас не беседовали так мирно.

– То есть, ты хочешь сказать, что я уже чем-то рассердил тебя? Чем же?

– Просто я не слишком-то люблю незнакомцев. И кстати, старайся не сравнивать никого вслух.

– Да, я знаю, что это некультурно. Наши правила очень похожи, но у вас так строго следят за их соблюдением, через-чур, даже слово страшно сказать.

– Но ты говоришь… Вообще-то то, что ты называешь правилами поведения – естественные вещи, которые понятны любому культурному бэйтиянину. Странно, что ты этого не понимаешь.

– Я понимаю, – воздухоплавателю казалось, что это пустой разговор, и что он, попав сюда, забыл, что и как надо делать.

Вскоре Герти и Рэн были у грота.

– Я заждалась, – подбежала к воздухоплавателю Кассандра, – Ты собирался рассказать мне о шаре, не говори, что не помнишь.

– Да-да, я помню, – Рэн взглянул в сторону Герти и, видя, что она обсуждает дела с Роутой, пошёл вместе с Кассандрой к шару. Кассандру мало интересовал его разговор с Жанни.

– Похоже, ты собираешься задать мне много вопросов, – воздухоплаватель и сам собирался что-то спросить.

– Да, очень много, – не скрывала островитянка.

– Давай сначала я задам тебе пару вопросов, а потом ты спрашивай сколько хочешь, – предложил Рэн.

– Ну, давай, – согласилась Кассандра. Они вошли в грот, в тень и прохладу.

– Я хотел спросить тебя про этот диск, – воздухоплаватель посмотрел на оружие, висящее на поясе островитянки, он, конечно, знал, что оно метательное.

– Метательный диск? Мы называем его сокращённо «медиск». Честно говоря, я не понимаю, как он мог оказаться у меня. Мне его дала Фрин. Она изготовляет и хранит оружие. Медиском может пользоваться только самый умелый боец. Это очень опасное оружие: если не умеешь с ним обращаться, можно причинить вред и себе, и другим, того не желая. А я, сколько

ни стараюсь, так и не научилась владеть мечом, – рассказала Кассандра, – Понимаешь, почему меня удивляет, что диск вручили именно мне? Фрин почему-то уверена, что он как раз для меня. Может она ошиблась? Хотя я не помню, когда она ошибалась.

– И давно ты тренируешься запускать его?

– Его нельзя запускать не умеючи. Сначала надо научиться метать в цель и ловить деревянное кольцо.

– Ловить? Насколько я знаю, некоторые бумеранги не ловят, а просто поднимают с земли, иначе можно повредить руку, – заметил Рэн, – Как можно ловить заточенный диск? Наверно, нужна специальная перчатка?

– Хочешь, можешь надеть перчатку, но надо уметь ловить диск и без неё. Для этого нужны точный глазомер, выдержка, молниеносная реакция и твёрдая рука. Разве у меня это есть? – островитянку огорчало данное обстоятельство.

Воздухоплаватель решил сменить тему: «Знаешь, говоря об оружии, я прежде не видел настоящих мечей. Можно мне взять его в руки, или не принято давать меч кому попало?»

– Вообще-то не принято, но ты можешь взять его в руки, – Кассандра вынула меч из ножен и подала Рэну. Тот взял его и сказал: «Странное чувство, словно у меня стало больше сил».

– Я тоже ощущаю это, когда держу его. Хотя, когда я долго и безрезультатно упражняюсь, то чувствую себя обессилевшей.

Воздухоплаватель вернул меч Кассандре: «Раз Фрин дала тебе диск, значит она видит, что у тебя есть способности».

– А может она дала его, чтобы я надеялась на это?

– Кассандра… – Рэн хотел сказать что-нибудь ободряющее, но не успел, потому что островитянка спросила «Перейдём к моим вопросам?».

– Конечно. Только предупреждаю сразу, тому, кто не умеет обращаться с воздушным шаром, нельзя ничего трогать без спроса, иначе можно повредить аппарат или… самого себя.

– Хорошо, – Кассандра убрала руки за спину и посмотрела в небо, – Так как там?

– В небе? Очень красиво и очень холодно.

– И ты видел облака изнутри?

– Да, это всё равно что попасть в густой туман.

– А какие они наощупь?

– А ты трогала туман? Ты не знаешь, что такое облако?

– Знаю… Но я надеялась, что по некоторым из них всё же можно ходить. Но я не огорчена, – островитянка подошла к шару, – Расскажи мне, как он работает.

– Подробно или не очень?

– Чем подробней, тем лучше.

И воздухоплаватель рассказал… Ему пришлось говорить и о физике, и о составных деталях, объяснить, почему тёплый воздух поднимается вверх. Рэн был рад этому. Он не только показывал, но и давал Кассандре познакомиться со снаряжением поближе – повертеть в руках. Для островитянки это была большая радость. Возможно, она ждала, что к ним прибудет кто-нибудь из-за моря, но то, что он прибыл ещё и по воздуху, было для неё весьма необычайно. Кассандра схватывала всё на лету.

– Знаешь, ещё никто столь заинтересованно не расспрашивал меня о шаре. Я бы сказал, это даже больше, чем просто интерес, – Рэн видел восторг в глазах Кассандры и огромную тягу ко всему, что относилось к воздухоплаванью.

– Неужели? Не понимаю, как это может быть неинтересно. На шаре можно подняться в воздух, как можно этого не хотеть? – отозвалась на его слова островитянка, с блеском в глазах рассматривая его маршрутную карту, – Ты можешь подняться выше гор? Здорово, – в её голосе звучало восхищение.

– Выше некоторых гор… Есть очень высокие горы, – воздухоплаватель понимал, что Кассандра попросит взять её в полёт. Он и не возразил бы, но топлива осталось только на перелёт за гряду скал.

Островитянка взяла в руки его шлем. Для неё это было всё равно что взять чужой меч, меч одного из самых умелых бойцов.

– Какое необычное чувство, – Кассандре было сложно описать его словами, – Что-то такое щекотливое, не знаю, как сказать. Головной убор рассказывает о том, кто ты. Ты надеваешь этот шлем, и окружающие видят, что ты – воздухоплаватель. Если бы я надела твою куртку, то окружающие бы подумали, что я – эймиянка, одетая по прохладной погоде. Но если бы я надела и шлем, то меня приняли бы за воздухоплавателя. Наверно… Ты облетел в нём всю страну.

– Ну, почти. Да, это мой любимый шлем. Не люблю менять вещи, даже если они поистрепались, – вряд ли восхищение островитянки смущало Рэна, но его не хвалили так прежде. Он старался рассказывать о своих полётах так, чтобы это не походило на хвастовство. Кассандра не сводила глаз со шлема, она стала задумчива.

– Если хочешь, можешь примерить, – воздухоплаватель вдруг почувствовал себя неловко.

– Можно? – взглянула на него островитянка так, словно никак не ожидала, что ей разрешат такое.

– Да… если хочешь… – Рэн словно сам хотел примерить на неё шлем. Кассандра надела тот: «Ну, как?..»

– Ты похожа на воздухоплавательницу… если не смотреть на латы.

Островитянка посмотрела по сторонам, словно в шлеме видела всё как-то иначе: «Думаю, я могу представить и почувствовать то же, что и ты…»

– Может быть…

Кассандра сняла шлем и положила его на место, радость в глазах куда-то пропала.

– Тебя что-то расстроило? – Рэн догадывался, что именно. Островитянка посмотрела на него, и её взгляд стал спокойным. Она помотала головой и сказала: «Хорошо, что ты приехал к нам».

В грот вошла Роута. Воздухоплаватель и Кассандра молча посмотрели на неё.

– Обед готов… если хотите, – сообщила Роута и удалилась.

– Идём? – Рэн был не прочь перекусить.

– Идём, – не отказалась островитянка, хотя сейчас беседа с ним интересовала её больше еды.

Глава 3 – Погонщицы зебр

За обедом все молчали: и Рэн, и островитянки. После обеда Герти и Роута ушли на другую сторону кряжа, а воздухоплаватель и Кассандра остались у костра.

– Позволь поинтересоваться, что с той стороны? – спросил Рэн.

– Там комната Герти, кладовая, озеро, а за озером, за валунами – грот, где стоит Глэйд – наша зебра, – охотно ответила островитянка.

– Зебра? Почему ты мне не сказала вчера? – заинтересовался воздухоплаватель.

– Ты не спросил, а я не думала, что тебе это будет интересно.

– Потому что я приехал на шаре, а не на зебре?

– Хочешь посмотреть на неё?

– Ну… Герти и Роута ушли туда, может не стоит им мешать?

– Роута сейчас как раз работает с Глэйд, а Герти… скорее всего, пошла на южную долину за припасами. Мы не помешаем, – с одной стороны, Кассандра была рада, что Рэну интересно у них, и была готова отвести его к зебре; с другой стороны, ей хотелось бы вернуться к шару или сидеть здесь и расспрашивать своего гостя.

– Ну, если не помешаем, тогда покажи мне озеро и зебру, – попросил воздухоплаватель.

– Ладно, иди за мной, – островитянка провела его через туннель на другую сторону кряжа. Там Рэн увидел озеро, окружённое камнями. По правую руку от озера шла тропа, по левую руку лежали большие валуны, сквозь которые бил родник. За озером располагалась широкая ровная площадка, а за ней грот, где стояла зебра.

– Уютное место, – заметил вслух воздухоплаватель.

– Идём, – Кассандра направилась по тропе к стойлу. Роута чистила шерсть зебры. Она молча взглянула на тех, кто появился из-за камней и, не обращая больше на них внимания, продолжила работу.

– Не стоит ей мешать, – остановился Рэн. Он и так собирался взглянуть на зебру лишь издалека.

– Тогда пойдём в тень, – предложила Кассандра. Они сели на выступ стены кладовой. Отсюда было видно и зебру, и Роуту.

– Любишь ездить на зебрах? – спросила Кассандра.

– В Эймии не ездят на зебрах.

– У вас что, все летают? – по-доброму усмехнулась островитянка.

– Нет. Лошади, яхты… – парусные лодки… Мне кажется, мы мешаем Роуте, – воздухоплаватель чувствовал себя неловко.

– Тебе это действительно только кажется, – возразила Кассандра.

– Разве ж? Она старается не смотреть в нашу сторону… Ей не нравится мой взгляд, – Рэн тоже старался не смотреть на Роуту, – Ей явно не нравится моё присутствие. Нам лучше пойти в другое место.

– Разве ты не хочешь поговорить с ней? – Кассандра знала ответ.

– Я не собираюсь мешать, раз она не хочет говорить со мной, – воздухоплаватель, конечно же, хотел бы.

– Но это не так. Не говори, что не понимаешь, какой у неё настрой. Я же вижу, что ты неглупый, – островитянка тихо засмеялась, – Ты такой же, как она: вы оба не рассказываете о своих мыслях и чувствах… А меня считаете балаболкой.

– Да? – сильно удивился Рэн, – Чего же она тогда до сих пор ни о чём не спросила меня?

– Она не знает как.

– Вряд ли.

– А ты пойти и сам что-нибудь спроси.

Воздухоплаватель улыбнулся: «По-моему, ты хочешь увидеть, как меня ударят».

– Нет, мне вообще не нравится, когда кто-нибудь пытается ударить кого-нибудь.

– Да? А меч так нравится?

– Ой, Рэн… Меч?.. Как мне тебе объяснить?.. Твой шлем. Что за воздухоплаватель без шлема?.. А что за бэйтиянка без меча? – привела пример Кассандра.

– Жанни, – нашёл, что ответить Рэн. Островитянка улыбнулась и после небольшой паузы сказала: «Думаю, насчёт меча ты понял».

– Я понял. Охранники в Эймии носят сабли. Что за охранник без сабли?

– Рэн.

– Что?

– Подойди к Роуте, или она подумает, что мы сели тут дразнить её, и рассердится, – предупредила Кассандра. Воздухоплаватель понял, что она не шутит: «Да, ты права: мы тут болтаем, а ей и слова не сказали», – он встал и направился к Роуте.

Зебра обратила на него больше внимания, чем островитянка.

– Не помешаю? – заговорил с Роутой Рэн.

– Посмотрим, – ответила та.

Воздухоплаватель чувствовал себя скованно: «… Можно её погладить?»

– Можно, – не возразила островитянка. Рэн считал, что молчание будет неуместным: «Ни разу прежде не гладил зебру… – сказал воздухоплаватель и, подумав, что Роута может решить, что он подошёл сюда только из-за зебры, добавил, – Я хотел поговорить с тобой, но не знаю о чём».

– Тогда помолчи, – ответила островитянка, и это было предложение, а не грубость. Рэн не сразу понял это: «Хорошо, раз ты не хочешь со мной говорить, я уйду и не стану мешать». Роута остановила его: «Если я не хочу говорить, это не значит, что ты должен уйти. Мы можем помолчать вместе». Тут воздухоплаватель понял: «То есть, ты не против, чтобы я составил тебе компанию?» – он сразу почувствовал себя легче.

– Можно и так выразиться.

Рэн заметил, что Кассандра куда-то ушла: «Наверно, ты не любишь болтовню?»

– Как сказать…

– Я вообще-то тоже чаще, молчу, чем говорю; просто не с кем… Как ты относишься к тому, что Жанни назначила тебя моей охранницей?

– Я не возражаю, тем более раз это решение Жанни.

Воздухоплавателю несложно было заметить, что смотрительницу здесь уважают.

– У вас есть карта острова? – поинтересовался он.

– Есть.

– Я хотел бы изучить её вечером.

– Хорошо… Рэн, – Роута посчитала, что нужно кое-что разъяснить ему, – Должна заметить тебе, что раз я – твоя охранница, то это ты должен слушать меня, а не я безоговорочно выполнять твои приказы.

– Но ведь я буду решать куда пойти?

– Да, это решишь ты.

– Я понял, мы будем действовать сообща. Отлично… Кассандра куда-то ушла, может мне стоит поискать её? – слегка забеспокоился воздухоплаватель.

– Наверно, просто гуляет, – была спокойна Роута.

– Тоже что ли прогуляться… Ты не возражаешь? – Рэн считал некрасивым вот так сразу оставить островитянку одну. Та, скорее всего, именно так и поняла его вопрос, но складывалось впечатление, будто она подумала, что он просит разрешения: «Нет. Только не отходи далеко отсюда».

– Я схожу до моря, – Рэн сообщил куда пойдёт и не замедлил туда отправиться.

Кассандру он там не встретил, побережье было пустынным. Воздухоплаватель пошёл вдоль воды. Потом он вспомнил просьбу Роуты и решил немного посидеть на валуне. Рэн задумался под шум набегавших на берег волн и не заметил, как к нему кто-то приблизился.

– Так тебя зовут Рэн? – услышал воздухоплаватель голос, сразу встал и обернулся. Перед ним стояла та, которую вчера назвали Лэрри.

– Да, Рэн, – поспешил он ответить, – Ты так неожиданно появилась…

– Да брось, я и не пыталась подкрасться, – островитянка выглядела доброжелательно, но воздухоплаватель не знал, чего от неё ожидать, – Ты чем-то взволнован? – спросила его Лэрри, хотя, скорее всего, прекрасно понимала чем.

– Ну, много чем… незнакомые места… – Рэн не хотел говорить прямо.

– Те трое, значит, твои друзья?

– Вроде того, они – первые, кого я встретил на этом острове.

– А если бы первой ты встретил меня, твоим другом стала бы я?.. Им бы это не понравилось. Вряд ли вы тогда смогли бы стать хорошими знакомыми.

– Почему же?

– Кто не с ними, тот против них.

– Зачем же так категорично?

– Ты можешь считать и по-другому…

– А ты почему не с ними? – воздухоплаватель хотел бы узнать причину разногласий.

– Разве они не командуют тобой? – ответила вопросом на вопрос островитянка.

– Как сказать… Мне удалось найти с ними общий язык, – Рэн не считал, что его в чём-то ущемляют.

– Наверно, просто до сих пор ты не сделал ничего, что не понравилось бы им; во всём с ними соглашаешься, – считала иначе Лэрри, – Они тебе и шагу не дадут ступить без контроля.

– Но я здесь, – попытался опровергнуть её слова воздухоплаватель.

– Потому что тебе позволили.

Рэн не стал спорить, а спросил: «И что же ты такое сделала, что тебя прогнали?»

– Меня не прогнали, я сама ушла, мне надоело подобное отношение.

– А если быть точнее? – не побоялся полюбопытствовать воздухоплаватель. Островитянка вздохнула: «А есть ли смысл объяснять тебе?.. Спроси у Кассандры, всё ли её устраивает».

– Кассандра не похожа на них…

– Я тоже, и ты.

– … Нет… вы просто не сошлись характерами…

– Похоже на то.

Рэн замолчал.

– Чего ты молчишь?.. Я не собираюсь портить вашу дружбу. Я хотела узнать, можем ли и мы с тобой быть друзьями? – спросила Лэрри.

– Конечно.

– Тогда давай поболтаем о чём-нибудь, – предложила островитянка, глядя на море. Воздухоплаватель ничего не ответил.

– Почему ты так на меня смотришь, словно во мне что-то не так?

– Просто потому… Ты не в латах, – не стал скрывать своими Рэн.

– А в чём же? – Лэрри считала иначе.

– А броня?

– Зачем?

– Как зачем?.. Тебя могут ранить, – воздухоплавателя удивлял наряд островитянки. Та засмеялась и пояснила: «Во-первых, попробуй до меня дотянуться. А во-вторых…» – вместо слов, Лэрри выхватила кинжал из ножен, подбросила его высоко в воздух, и, легко выгнувшись

мостом, подставилась под лезвие. Нож отскочил от её упругих мышц. Островитянка выпрямилась, подбросила его от земли ногой, поймала и убрала на место: «Вот и ответ. В броне не слишком-то удобно двигаться».

– А ты не боишься, что тебя поймают за косу? – коса поражала Рэна не меньше костюма.

– Если бы было так, то я давно укоротила бы её.

– Постой, ты можешь использовать её как оружие? Как кнут?

– Понятливый, – улыбнулась Лэрри, она вообще часто улыбалась, – Ну, а ты?

– А что я?

– Ты же путешественник, ты можешь летать, ты должен быть очень сильным.

– Раньше я тоже так думал.

– Прикидываешься простачком?

Воздухоплаватель пожал плечами.

– Я поболтала бы с тобой ещё, но не хочу, чтобы из-за меня у тебя появились проблемы, – Лэрри взглянула вдаль, за плечо Рэна. Воздухоплаватель обернулся и увидел приближающуюся Роуту.

– Отойди от него! – крикнула та Лэрри.

– Не командуй! – ответила Лэрри. Роута достала меч.

– Нет-нет, всё нормально. Я сам согласился поговорить с ней, – попытался избежать конфликта Рэн. Этим он отвлёк внимание Роуты от Лэрри, она явно стала недовольна его поведением.

– Не стоит защищать её, она сама может ответить за себя, – сказала Роута Рэну.

– Я не защищаю, я говорю то, что есть: я не против познакомиться с ней.

– Идём, тебе придётся поговорить и со мной, – Роута рассердилась.

– Вот видишь, – сказала Лэрри, – Если что, мой грот севернее отсюда, – она решила удалиться. Роута проводила его взглядом и обратилась к воздухоплавателю: «Идём, надо кое-что обсудить».

– Да-да, я иду.

Островитянка пропустила его вперёд, убрала меч и пошла следом.

Роута рассердилась сильнее, чем думал Рэн. Он рассказал ей, как было дело, на что она ответила: «Я предупреждала тебя, что тебе не следует этого делать».

– Она вовсе не опасна.

– Ты её почти не знаешь.

– Почему я не должен с ней говорить? Я хочу быть со всеми в нормальных отношениях. Ты запрещаешь, потому что она тебе не нравится, но это не повод.

– Она не нравится мне неспроста. Она может оказать на тебя дурное влияние.

– Я – сознательный эйминец, и Лэрри не настроит меня против вас. Тебе не стоит об этом беспокоиться, – заверил воздухоплаватель островитянку.

– Я беспокоюсь за тебя, – та сняла свою цепь с пояса, – Ступай к колонне.

– Ты хочешь привязать меня? Это лишнее, – Рэн надеялся, что Роута лишь пугает его.

– Тебе надо о многом подумать, – островитянка была настроена серьёзно.

– Но ты должна защищать меня, тебя назначили охранницей, – напомнил ей воздухоплаватель.

– Да, и это удержит тебя от опрометчивых поступков, пока ты не поймёшь, как следует поступать.

– Это слишком, ты лишаешь меня свободы. Я для тебя бесправен?

– Нет, но это поможет тебе обдумать своё поведение. Спор со мной сейчас бесполезен. Я привяжу тебя и оставлю одного, чтобы твои эмоции не затуманивали рассудок.

– Стой. Ты это серьёзно? Нет, я могу поразмышлять и без цепей.

– Не вынуждай меня причинять тебе боль, – Роута приблизилась к Рэну.

– Неужели нельзя обойтись без этого?

– Рэн.

– Ладно… Но ты ведь меня отпустишь?

– Отпущу… когда ты поймёшь, что надо прислушиваться к тому, что тебе говорят.

– Я уже понял.

Островитянка помотала головой, воздухоплаватель подчинился, но попросил: «Роута, не оставляй меня тут одного; мне, честно говоря, страшновато».

– Я буду поблизости, я же твоя охранница и… я стараюсь сделать, как лучше, – островитянке было неприятно поступать так, но она думала, что иначе Рэн не прислушается к её словам и попадёт в неприятности. Воздухоплаватель вздохнул. Роуте нечего было добавить к сказанному, и она вышла из грота. Рэн опустился на землю, оковы позволяли.

Вскоре в грот вошла Кассандра.

– Тебе сюда можно? – воздухоплаватель прекрасно помнил, что его хотели оставить одного.

– Да, никто не против, – островитянка медленно приблизилась к нему, словно сомневаясь стоит ли это делать.

– Так что ты хотела сказать или спросить? – ждал её слов Рэн. Кассандра присела на землю рядом с ним: «Не обижайся на Роуту, она хотела дать тебе возможность спокойно подумать. Это ведь лучше продолжения спора между вами, ты согласен?»

– Честно говоря, я не рад, что она так поступила, но я не обижаюсь… Меня не удивляет, что Лэрри ушла.

– Ты тоже хочешь уйти от нас?

– Нет. Пока нет.

– Наверно, Лэрри говорила тебе что-то вроде того, что Герти и Роута ущемляют в чём-либо тех, кто не похож на них. Но ведь я с ними и я так не считаю, – заметила воздухоплавателю островитянка.

– Ты куда спокойней, чем она, – в свою очередь заметил ей тот, – Она очень свободолюбивая… Но всё это ещё не повод ссориться… По-моему, ты нравишься Лэрри.

– Да? Может потому, что я не умею сражаться, как она? Я ей в этом не соперник, – вряд ли Кассандре верилось, что Лэрри настроена к ней дружественно, – Иногда мне кажется, что за этим Фрин и дала мне диск: на того, кто его носит, мало кто решится напасть. Он – признак мастерства. Пусть даже Лэрри и знает, что я не умею с ним обращаться, зато другие не знают. Думаешь, Фрин считает, что я не научусь сражаться?

– Думаю, она всё же видит твои способности.

– Ты просто успокаиваешь меня.

– Кассандра, скажи, ну зачем вам надо это уметь? Почему вы хватаетесь за оружие? – хотел понять Рэн.

– Мы ведь уже говорили о мечах, – островитянка была не против поговорить о них и ещё раз.

– Да, но ведь можно же договориться и без этого.

– Попробую объяснить. Спорить, как видишь, иногда бес толку. Тогда устраивают поединок и ставят условия. Например, «Хорошо, если я проиграю, то больше не стану делать того-то». А уж если тал слово, то держи его. Если не держишь слова, значит не уважаешь сам себя. А кто же хочет не уважать себя? По крайней мере у нас так. Как у вас – не знаю, – разъяснила Кассандра.

– Учитывая ваши сложные характеры, в этом есть смысл, – воздухоплаватель начал лучше понимать бэйтиянок, – Но если ты права, а сражаться не умеешь, тогда как?

Островитянка вздохнула: «Когда прав, тогда чувствуешь прилив сил… Но если этого недостаточно, если не умеешь сражаться…есть ведь и другие способы… Каждый поступает по-

своему… Рэн, мне трудно разъяснить тебе всё это. Разве ты не хочешь быть сильным, ловким? А если спросить тебя, почему ты хочешь летать на шаре?

– Натура такая.

– Вот именно… Рэн, мы же не стремимся причинять кому-то вред… – Кассандра замолчала, не зная, что добавить. Воздухоплаватель улыбнулся: «Кажется, теперь я понимаю».

– Рэн, а разве эймиянкам не интересно оружие? – поинтересовалась островитянка, видя, что воздухоплаватель поражён тем, в какое общество попал.

– Напротив, многие хорошо владеют саблей, но это скорее просто увлечение, если только они ни охранницы, – воздухоплаватель был рад перейти на более лёгкий разговор.

– А ты сам чем владеешь?

– Разве что своим ножом, но вряд ли я смогу сражаться с вами.

– Скромничаешь…

В грот вошла Роута: «Рэн, ты что-нибудь решил?»

– Да, мне действительно стоит прислушиваться к твоим советам; но, пожалуйста, и ты учитывай моё мнение, – ответил ей воздухоплаватель.

– Конечно, – Роута освободила его, – Прости, нам обоим надо было подумать.

– Ничего, – Рэну пришло на ум словосочетание, которым можно было обобщить все правила поведения бэйтиянок, – Роута, я, кажется, понял, вы действуете по некому кодексу чести.

– Что ж, ты действительно начинаешь понимать нас.

– Многие проблемы были бы решены, если бы я мог прочитать его, – воздухоплаватель надеялся, что ему предложат книгу, но островитянка промолчала, и он спросил, – Или он неписанный?

– Похоже, что да.

– Как же вы его изучаете и запоминаете?

– По-моему, это вещи понятные и без записей.

– Пожалуй… Ну, а карта? – быстро перешёл к другой теме Рэн.

– Я принесу её.

– Я буду у шара, – воздухоплаватель не пошёл с Роутой. Кассандра решила удалиться, чтобы не мешать ему.

Когда Роута вошла в грот с шаром, Рэн ждал её, сидя на борту лодки. Островитянка подала ему свиток. Воздухоплаватель счёл нелишним поблагодарить её. Роута думала уйти, но задержалась и попросила: «Рэн, покажи мне свою карту». Воздухоплаватель достал из сумки карту и подал ей: «Держи».

– Твоя страна?

– Да. То есть наша общая… Видишь, остров на карте белый, нанесены только очертания. Глядя на карту, становится куда понятней, почему эта поездка имеет для меня большое значение. Не скажу, что меня берёт гордость, но я весьма и весьма рад, сложно выразить на словах, – заговорил о значимости своего путешествия Рэн. Но Роуту это похоже не удивляло: «Если ты объехал всю страну, неудивительно, что ты здесь».

В грот вошла Кассандра. Увидев, что Роута рассматривает карту, она подошла к ней и заглянула через плечо. Воздухоплаватель тоже встал рядом: «Вот мой город – Эдмон».

– Сколько городов, – Кассандра очень заинтересовалась, – Можно мне посмотреть?

Рэн не возражал, и Роута передала ей карту, а затем, сказав «Я пожалуй пойду», удалилась с не очень-то радостным видом. Воздухоплаватель не стал спрашивать, из-за чего она расстроилась, он догадывался. Кассандра была очень увлечена, но вдруг сложила карту и сказала: «Я хотела рассказать тебе кое-что».

– Я слушаю.

Островитянка отошла в сторону, к дальнему краю лодки, словно собиралась говорить о каком-то секрете. Рэн подошёл к ней.

– Посмотри на нашу карту, – попросила Кассандра. Воздухоплаватель развернул свиток.

– На востоке находятся высокие горы, там хранятся Золотые Крылья, – сообщила островитянка.

– Что за крылья такие?

– Их сделал один бэйтиянин, но испытать их никто не рискнул. Говорят, чтобы полететь на них, надо спрыгнуть со скалы, и будешь парить, как птица, – рассказала поподробней Кассандра, – Сама я их не видела, но они там есть. Ты летал, ты должен знать, можно ли поднять летательный аппарат в воздух не нагревая, как твой шар?

– Дельтаплан, его держит поток воздуха. То, о чём ты говоришь, похоже на дельтаплан. А почему Золотые?

– Конечно же, потому что отделаны золотом, для такой вещи не жалко… Рэн, твоя стихия – воздух, ты сможешь полететь на них, – у островитянки в глазах был такой блеск, что воздухоплаватель подумал, будь Золотые Крылья здесь, она немедля отправила бы его в полёт.

– Я хотел бы взглянуть на них, но не более того, – прямо сказал Рэн.

– Ты просто скромничаешь, – не отказалась от идеи Кассандра. Но воздухоплаватель был настроен иначе: «Кассандра, ты или не понимаешь меня, или прикидываешься». Островитянка сразу посерьёзнела: «Я пыталась настроить тебя на другой лад».

– Я не могу решить заранее, пока не увижу эти крылья. Зачем тебе это?

– Разве это не здорово? На них ещё никто не летал.

– И ты хочешь, чтобы первым полетел я – твой друг. Но может ты хочешь чего-то ещё? – Рэн считал, что Кассандра хочет заставить его лететь не просто так. Островитянка замолчала.

– Кассандра? – воздухоплаватель не хотел, чтобы она обиделась или расстроилась.

– Я просто не знаю, что тебе ответить… – островитянка была в замешательстве, – Только не подумай, что я желаю тебе чего-то плохого или собираюсь использовать тебя.

– Нет, что ты. Я подумал, может ты хочешь полетать или отправиться со мной осматривать остров, только это, – поспешил успокоить её Рэн, – Так чего ты хочешь?

Кассандра замолчала на несколько секунд и затем, сказав «Мало ли чего я хочу», вышла из грота и направилась к морю.

– Постой, – воздухоплаватель догнал её, – Почему ты так говоришь?

Островитянка остановилась: «Какой смысл желать чего-то большего, если я не могу сделать самого простого?»

– Можешь.

– Нет, иначе уже сделала бы.

– Кассандра… хочешь я помогу тебе сделать то, чего ты хочешь, самой? – предложил Рэн. Островитянка посмотрела на него: «Поможешь сделать самой?..»

– Да.

Кассандра задумалась: «Самой?.. Герти велела мне научиться выполнять несколько движений, прежде чем осваивать владенье мечом, но я не смогла. Чем ты тут поможешь?»

– Посмотрим. Попробуем выполнить эти упражнения вместе, – предложил воздухоплаватель.

– Ты уже учил кого-нибудь чему-нибудь? – поинтересовалась островитянка.

– Разве что сам себя. Но научиться чему-то самому порой сложнее, чем научить другого.

– Но твоё путешествие?

– Одно другому не мешает.

Кассандра улыбнулась.

– Так, где ты тренируешься? – решил сразу перейти к делу Рэн.

– На площадке, напротив конюшни. Ты видел. Хочешь начать прямо сейчас? – похоже, островитянка была готова.

– Да. Идём?

– Ну… – Кассандра ещё посомневалась несколько секунд и согласилась, – Идём.

Воздухоплаватель и островитянка, не задерживаясь, прошли на ту самую площадку.

– И какие именно упражнения ты должна выполнить? – хотел скорее посмотреть Рэн.

– Есть ряд основных движений, которые надо уметь выполнять чётко. Сперва надо освоить хотя бы несколько, – не спешила показывать Кассандра.

– Ну, и… – поторопил её воздухоплаватель.

– Знаешь… я немного стесняюсь, я такая неловкая.

– Ну, про стеснение можешь забыть: я уже видел тебя с мечом в руках, когда ты не подпускала Лэрри к шару, и должен сказать, ты смотрелась неплохо.

– Да брось. По сравнению с ней, я… – островитянка не нашла слов для сравнения.

– Она просто более тренированная, но и ты можешь как следует поработать над собой.

– Ладно, я попробую, – Кассандра вытащила меч.

– Постой. Может сначала устроим разминку?

– Когда противник внезапно появляется перед тобой, разминаться некогда.

– Понятно.

Островитянка перешла к действиям и показала воздухоплавателю несколько движений.

– Ну, и что не так? По-моему, у тебя хорошо получается, – не заметил тот ошибок.

– Надо выполнять эти приёмы в два раза быстрее, а для этого необходимо отточить движения, иначе я попаду сама по себе. Нужна чёткость линий и углов, – пояснила Кассандра.

– Расскажи мне в деталях, – попросил Рэн. Островитянка рассказала и снова взялась за выполнение упражнений.

Глава 4 – Подготовка и начало пути

Рэн наблюдал за тренировкой Кассандры, пытаясь найти причину ошибок.

– Вот видишь, вроде бы всё просто, а не получается, – после ряда попыток, остановилась островитянка.

– Твои движения какие-то скованные, – заметил воздухоплаватель, – Тебе удобно в этом костюме?

– Я не должна обращать внимания на неудобства.

– Значит нет… Надо уметь владеть разными мечами, но у каждого свой меч, под свою руку, и латы тоже должны быть по тебе. У меня самого куртка не первая попавшаяся. Так в каких местах он неудобен?

Слова Рэна убедили Кассандру в том, что костюм надо доработать: «По швам и краю».

– Мне нужно его осмотреть.

Островитянка сбросила латы на землю: «Смотри». Воздухоплаватель принялся за осмотр: «Неудивительно, что тебе в нём неудобно, довольно грубая работа. У Герти и Роуты одежда так же сшита?»

– Не думаю, им, судя по всему, удобно.

– Кто тебе это сделал?

– Вообще-то… я сама шила. Хотела показать, что что-то умею… Металлические детали ковала Фрин, – призналась Кассандра.

– А что же не переделала?

– Лучше вряд ли получилось бы. После заявления о том, что сама сделаю себе костюм, мне уже было стыдно обращаться к кому-нибудь за помощью. К тому же мне даже сейчас не кажется, что причина в одежде.

– Я переделаю, – решил взяться Рэн.

– Ты уверен, что стоит? Тогда тебе лучше пойти в комнату, – не возразила Кассандра, – Я принесу инструменты и… ты ведь не против, если я пока искупаюсь?

– Вряд ли я справлюсь так быстро.

– Значит, ты не против?

– Нет.

Островитянка отправилась на другую сторону кряжа: «Идём». Воздухоплаватель взял её вещи и пошёл следом.

– Можешь сесть на мою лежанку, – сказала, не оборачиваясь, островитянка и прошла в соседнее помещение. Рэн положил всё на лежанку и сел. Кассандра вернулась со шкатулкой. То, что лежало в шкатулке, было не слишком-то похоже на швейные принадлежности, но Рэн пользовался чем-то подобным при изготовлении снаряжения.

– Послушай, как вы это называете? – указал воздухоплаватель на одежду островитянки, ту что она носила под латами. Она выглядела как мини-платье.

– Ну… просто поддёва.

– Она тонкая, но прочная, – заинтересовался тканью Рэн, – Откуда такой материал?

– Её ткут в восточной части острова, как и многие другие ткани. Там ещё много чего делают, – Кассандра была рада, что воздухоплаватель проявил интерес к изделиям бэйтиян, – Так я пойду?

– Да. Только не пугайся, если увидишь, что я распорол твой костюм, – предупредил Рэн, – Или ведь бэйтиянки не пугаются?

– Да как же нет? – островитянка присела перед ним и тихо сказала, словно сообщая секрет, – По-моему, я большая трусиха…

– Да ну… нет, – воздухоплаватель считал иначе, – Ты хочешь научиться тому, чего некоторые вообще сторонятся.

– Хотеть – одно, а делать – другое.

– Перешью тебе костюм, и ты почувствуешь себя по-иному.

Кассандра взбодрилась: «Хорошо, ты делай, а я пошла купаться», – и больше не задерживаясь, она ушла к озеру. Рэн принялся за дело.

Вскоре в грот вошли Герти и Роута, они ходили за припасами.

– Кассандра разрешила, – не дожидаясь вопросов, сказал им воздухоплаватель. Роута молча понесла припасы в кладовую, а Герти спросила: «Зачем?»

– Чтобы ей было удобней. Тогда она сможет выполнять приёмы как следует.

– Она сама попросила?

– Я предложил, она согласилась.

Островитянка села на камень, возле очага: «Я замечала, но она утверждала, что её всё устраивает в них. Странно, что она согласилась. Обычно Кассандра пытается делать всё самостоятельно, даже когда это снова и снова не получается».

– Упорство – это конечно, хорошо, но ей всё-таки нужна помощь.

– Знаю, но она постоянно пытается что-то доказать мне, а потом уже не может обратиться или принять помощь.

– Может когда-то ты была слишком строга с ней? – предположил Рэн.

– Не строже, чем с Роутой, – не согласилась с ним Герти.

– А с Лэрри?

– И с Лэрри.

– Но все разные.

– Не думай, что я не учитываю этого.

– Да нет… я просто хотел найти причину, чтобы помочь Кассандре, – не хотел спорить с островитянкой воздухоплаватель. Да и он не мог утверждать, правильно ли она поступала, раз не видел этого.

– Она прислушивается к тебе. Смотри же, не навреди ей, – это была не угроза со стороны Герти, а просьба и предупреждение. Рэн только кивнул в ответ, задумавшись о своём влиянии на Кассандру, и о её доверии к нему.

Вскоре Рэн пришёл к озеру, где купалась Кассандра. Роута сидела на камнях возле воды.

– Кассандра, – обратился к островитянке воздухоплаватель, – Надо бы снять мерки.

– Очень надо? – та не считала это необходимым.

– Да, я решил, что всё же надо.

– Ладно, – Кассандра подплыла к берегу.

– А разве ты не снимала мерки, когда шила свой костюм?

– Достаточно было сделать метки на материале, – Кассандра вылезла из воды, – Ну… пошли, – и направилась в грот. Рэн пошёл следом и, уже в гроте, спросил: «Попросим Роуту или Герти помочь нам, или ты считаешь, что я сам справлюсь?»

– Да зачем кого-то просить? Ты и сам всё сделаешь. Ты ведь умеешь? – Кассандра была готова.

– Да, хотя обычно я замеряю что-нибудь другое, – воздухоплаватель достал из шкатулки шнур с метками и принялся за дело.

– Зачем столько много замеров? – через некоторое время спросила островитянка. Ей хотелось вернуться к озеру, но она заставляла себя стоять смирно.

– Чем точнее перешью, тем удобней будет.

– Щекотно.

– Разве?

– Я хочу пойти к озеру.

– Ещё пару мерок… Готово.

– И какие у меня получились параметры? – полюбопытствовала Кассандра.

– Нормальные.

– Что, не очень?

– Кассандра… – Рэн не знал, что ей ответить.

– Ладно, я пойду ещё покупаюсь, – островитянка весело удалилась. Воздухоплаватель посмотрел на её костюм и вздохнул, работы было немало.

Когда начал появляться сумрак, Рэн перешёл в грот с шаром, там было светлее. Он хотел доделать костюм сегодня, тем более что Кассандра уже не могла дождаться.

– Уже прохладно, – ходила она возле воздухоплавателя, потирая рукой руку.

– Накинь что-нибудь.

– Что? Одеяло?.. Скоро ты доделаешь?

– Не спеши, надо ведь сделать как следует. Подожди ещё немного.

– Подожду. А что ещё я могу сделать, отобрать у тебя недошитую одежду? – островитянке не стоялось на месте.

Рэн вскоре всё доделал: «Ладно, можно примерять…» Кассандра надела свою одежду и начала поправлять её, прислушиваясь к ощущениям.

– Ну как, я ничего не испортил? – поинтересовался воздухоплаватель.

– Нет, – островитянка подвесила на пояс меч и диск, прошлась, крутанулась и сказала, – Я чувствую лёгкость и уверенность. Я словно стала ловкой и сильной, – Кассандра достала меч, сделала несколько движений и с изумлением заметила, что они у неё получились, – Получается. Рэн.

Воздухоплаватель только улыбнулся в ответ.

– Если я потренируюсь, то смогу владеть мечом не хуже других, – островитянка так обрадовалась, что несмотря на поздний час, побежала упражняться.

Когда Кассандра вернулась с площадки, все, кроме Роуты, уже давно спали. Сегодня Роута охраняла грот. Кассандра подошла к ней поделиться впечатлениями: «У меня получилось сделать то, что велела Герти».

– Только потому, что Рэн перешил тебе костюм? – Роуту немного удивляло, что причина лишь в этом.

– Выходит, что да, – Кассандра и сама была поражена.

– Мы с Герти предлагали тебе то же самое, но ты отказалась. Почему ты позволила Рэну исправить свой костюм?

– Ну, я подумала, что раз он много путешествует, строит аппараты, то знает толк в таких вещах.

– А мы не знаем?

– Знаете, но… он предложил как-то доброжелательно.

– Хочешь сказать, что мы грубим тебе?

– Нет. Ты меня запутала. Раз я согласилась, значит была причина, но мне сложно её сформулировать… – Кассандра замолчала, но вдруг добавила, – Не думай, что я – дура.

– Я вовсе так не думаю. Скажи честно, ты из-за чего-нибудь обижаешься на меня?

– Нет… Хотя иногда мне бывает обидно… Тебе, наверно, тоже.

– Если честно, не помню такого, – Роута была задумчива, – Если тебе вдруг снова станет обидно, скажи мне об этом сразу.

– Зачем?

– Чтобы я могла исправить это. Вдруг я тебя обижу.

– Ты сама заметишь.

– Ночь на дворе, иди, спи, – Роута не прогоняла Кассандру, а предлагала ей отдохнуть.

– У меня только начало получаться… Может я продолжу тренировку прямо сейчас? – не хотела та.

– А если от усталости перестанет получаться, то ты подумаешь, что уже разучилась? Чем раньше ляжешь спать и чем раньше встанешь, тем скорее преступишь к тренировкам, – Роута убедила Кассандру. Та сказала: «Пожалуй. Что ж, тогда я пошла».

Утром Кассандра действительно встала рано и, наскоро перекусив, отправилась на площадку, за кряж. Рэн начал готовиться к походу. Сперва он решил обсудить маршрут с Роутой. Воздухоплаватель сидел, с картой в руках, на своей лодке, островитянка предпочитала постоять.

– Странно, мы говорим на одном языке, но ваша письменность не похожа на нашу, – не мог не заметить Рэн. Островитянка ничего не ответила.

– Я планирую пройтись вдоль побережья, – перешёл к делу воздухоплаватель, – К чему нам надо быть готовыми?

– Жанни дала тебе кулон, но некоторые любят сами всё проверить. Мы наверняка встретимся с такими. Остров разделён на четыре части, по сторонам света. Поэтому и бэйтияне делятся на южан, северян, западников вирид и восточников манган. Это деление можно было бы назвать условным, но все группы отличаются и бытом, и нравом. С нами, виридами, ты уже знаком. Нас прозвали так из-за обнаруженных здесь, на западе, залежей зелёного камня виридиса. В северной части находится саванна. Северяне, группа смотрителей, относятся к нам относительно спокойно. На востоке – луга и горы. Там вряд ли кто-то полезет в драку, если не нарушать границы поселений. Восточники называют себя манганами из-за красного камня манганума, добываемого в прибрежных горах. На юге – ещё одна саванна. Я бы сказала, что южане диковаты – недоверчивы и агрессивны, – рассказала Роута.

– Что ж, ты готова пройтись по этим местам? – воздухоплаватель не хотел, чтобы она рисковала, если не желает.

– Готова. Готов ли ты? – островитянка чувствовала себя вполне уверенно.

– За этим я сюда и прибыл. Жаль нельзя поднять шар в небо. Соберём провизию, снаряжение и отправимся завтра, на восходе, – решил Рэн.

– Хорошо.

Тем временем Герти была на площадке с Кассандрой. Кассандра позвала её, чтобы показать, чему научилась.

– У тебя стало получаться, – Герти видела заметные изменения, – Отточи эти движения, и я покажу тебе другие.

– Может быть, ты начнёшь тренировать меня в поединках? – Кассандре хотелось перейти сразу к фехтованию с противником.

– Прежде чем переходить к поединкам, тебе надо ещё многое отработать, – Герти подумала, что Кассандра может обидеться, и попыталась объяснить, что она наоборот старается быть с ней добра, – Некоторые считают, что с учениками надо обращаться, как с врагами; считают, что это закалит их характер. Я другого мнения. Я считаю, что такое отношение может развить отрицательные черты и отбить желание заниматься. Это не значит, что я собираюсь делать поблажки. Сложность занятий будет зависеть от того, насколько глубоко ты хочешь овладеть боевыми искусствами. Во всяком случае, я научу тебя основам.

– Я хотела бы уметь сражаться как ты… ну, или не хуже Роуты, – высказала своё желание Кассандра.

– С недавних пор ты стала быстро учиться. Даже если ты не сможешь стать такой, как Роута, мы не будем считать тебя хуже нас, и вряд ли кто-нибудь другой будет.

– Но почему ты не уверена, что я смогу сражаться, как Роута? Потому что я слабее её?

– Ты можешь отточить технику, и, возможна, она будет сравнима с техникой Роуты, но у тебя нет такого самообладания, как у неё. Не стоит зацикливаться на этом, у всех разные

способности. Развивай свои… Ну, а сейчас отрабатывай движения, вечером покажешь, – вернулась от рассуждений к делу Герти.

– Хорошо, – Кассандре нравилось это занятие.

После обеда, когда Рэн прогуливался возле своего грота, Кассандра подошла к нему поговорить: «Значит, вы отправляетесь завтра?»

– Да.

– Можно мне пойти с вами? – попросила островитянка.

– А тренировки? – напомнил воздухоплаватель.

– Ты сам сказал, что одно другому не мешает. Поход – хорошая тренировка.

– Пожалуй, так. Лично я не против, но не уверен, что Герти согласится, – чем больше собралась бы компания, тем Рэну было бы лучше, да и он не видел причин лишать Кассандру такой радости.

– Да, Герти наверно будет против. Скажет, что я не готова, что это опасно для меня, но ведь я буду с вами, – островитянка полагала, что её вряд ли отпустят, но решила попытаться, – Рэн, поговори с Герти, может, она согласится с тобой.

– Я могу спросить её, но переубеждать – нет. Я сам мало что знаю об этих местах, поэтому Герти лучше знать, кому можно идти в поход, а кому нельзя.

– Ладно. Тогда спроси её сейчас, – не хотела тянуть Кассандра.

И воздухоплаватель поговорил с Герти. Разговор получился коротким и таким, какого и ожидала Кассандра. Рэн вернулся к гроту, где она его и ждала.

– Нет? – спросила островитянка.

– Нет, – подтвердил Рэн. Кассандра огорчилась.

– Пока мы с Роутой будем в походе, ты будешь упражняться с Герти и, к тому времени, как мы вернёмся, уже научишься тому, что позволит и тебе отправиться в путешествие, – попытался взбодрить её воздухоплаватель.

– Вот только не с кем будет, – не обрадовалась островитянка, – Я хотела идти с тобой, а тебе незачем будет идти в поход ещё раз.

– Да, но наверняка мне захочется посетить ещё раз понравившиеся места, перед объездом, – эти слова подействовали лучше. Но теперь Кассандру опечалило другое: «А потом ты уедешь…»

– Да, но приеду снова.

– Приедешь-то. Зачем тебе сюда возвращаться?

– Думаешь, я не стану скучать по вам? Я переделаю шар и в следующий раз приеду с запасом горючего, чтобы показать вам ваш остров с высоты птичьего полёта, – Рэн действительно хотел так и сделать.

– Это было бы здорово. Ты в самом деле так и поступишь?

– Не веришь?

– Можешь считать, что верю, – настроение островитянки улучшилось.

Однако, вечером Кассандра снова вернулась к разговору о походе. Рэн прогуливался перед сном. Островитянка подошла к нему и попросила: «Может быть, ты всё же попытаешься уговорить Герти отпустить меня с вами».

– Если я буду назойлив, боюсь, она и меня может не отпустить, – воздухоплаватель уже понял, что с той лучше не спорить, – Мы уже обсуждали это сегодня, и с ней, и с тобой. Мне казалось, ты успокоилась.

– Так и было, пока я не подумала вот о чём: Герти не отпустит меня ни во второй, ни в третий раз. Она меня вообще никуда не пускает. Считает, что это опасно для меня, – Кассандра выглядела удручённо, – Она говорит, что лучше не ходить на чужую территорию без спроса. Но ведь мы спросим, – у островитянки был просящий взгляд, она хотела, чтобы Рэн поговорил с Герти ещё раз.

– Давай так: я прогуляюсь по острову и посмотрю насколько это опасно. Тогда мне будет, что сказать, и тебе, скорее всего, разрешат, – воздухоплаватель был почти уверен, что Герти сильно преувеличивает, – Но даже если нет, не огорчайся. Мы с тобой съездим в Эдмон. Уж я-то знаю, что там гулять можно свободно, – сказал он и подумал, что поспешил, обнадёжив Кассандру. Та же заметно повеселела.

– Нужно, чтобы кто-то присмотрел за шаром, – нашёл Рэн причину остаться островитянке здесь, – Можешь это сделать?

– Если ты мне доверяешь… – Кассандра обрадовалась ещё больше.

– Конечно. Главное, следи за тем, чтобы баллон был в целости, – это предложение устраивало обоих. Воздухоплаватель знал, что островитянка будет стараться. А она радовалась тому, что ей не то, что разрешили, её попросили быть рядом с шаром.

– Видишь, всё вовсе неплохо. Я покажу Герти, что гулять по острову не опасно, а потом съезжу в Эдмон и вернусь на более вместительном шаре. А ты за это время научишься боевым приёмам.

– Что ж, если всё действительно так… Я пойду, ещё немного потренируюсь.

Рэн задержал Кассандру и позволил себе полюбопытствовать: «Постой. Скажи… если тебе не нравится делать то, что велит Герти, почему ты не ушла, как Лэрри?»

– Но это ведь для моей же пользы. Герти во многом разбирается лучше меня. Правда иногда она через-чур уж… строгая что ли. Да и куда мне идти? – не задумываясь ответила островитянка и, видя, что пока у воздухоплавателя вопросов к ней больше нет, ушла. Рэн подумывал сходить к Лэрри, но на кануне похода решил этого не делать, боясь, что его снова закуют в цепи, и всё сорвётся.

Придя через некоторое время в грот, он ждал, что Кассандра начнёт о чём-нибудь болтать с ним. Но она легла спать и не стала ни о чём разговаривать, возможно, чтобы не мешать ему выспаться. Воздухоплаватель заметил, что настроение у неё было хорошим. Он приготовил себе лежанку, но, прежде чем лечь, дождался Роуту.

– Выходим на рассвете, – сказала ему та, проходя в свою комнату.

– Если что, разбуди меня, – попросил Рэн и лёг спать. Заснул он быстро.

Проснувшись, Рэн услышал, что другие уже встали.

– Ешь, а я пойду засёдлывать Глэйд, – позвала Роута к костру воздухоплавателя и ушла в другой грот. Рэн убрал лежанку и сел к костру, напротив Кассандры. Сегодня та была молчалива. Только когда воздухоплаватель позавтракал и собрался вместе с Роутой отходить от дома, она сказала: «Возвращайся скорее». Рэн улыбнулся и, сказав «Не грусти», отправился в путь.

Поначалу воздухоплаватель и Роута шли пешком. Роута тоже была немногословна. Рэн решил попробовать заговорить: «Сегодня мы пойдём по степи?»

– Да, – кратко подтвердила островитянка.

– Насколько она большая?

– Сутки пути.

– А что дальше?

– Саванна.

Воздухоплаватель почувствовал, что разговор не складывается, и замолчал на пару минут. Потом он снова заговорил: «Ты такая молчаливая… Почему ты ничего не говоришь?»

– Ты ничего не спрашиваешь, – Роута была лаконична.

– А почему ты не спрашиваешь?

– Ты сам говоришь.

– Но мы идём молча уже час, – заметил островитянке Рэн, – Тебе не интересно слушать про мою страну? Почему ты не спрашиваешь о ней?

– Ты сам расскажешь, когда надумаешь… Твоя страна мне интересна.

– Но, если я не надумаю.

– Значит, помолчим.

Воздухоплавателя немного удивляло поведение Роуты, но в то же время и нравилось: «Да уж, с тобой и помолчать интересно. Но по-моему, с беседой путь стал бы веселее».

– Тогда говори.

Рэну было о чём спросить островитянку: «Меня занимает один вопрос. Как так получилось, что мы говорим на одном языке?»

– Языки бэйтиян и эйминцев очень похожи.

– Но не настолько же.

– Не настолько, – похоже, Роута знала причину, но не спешила называть её.

– Откуда ты знаешь наш?

– Вега научила.

– Ваша королева? А она откуда его знает? – воздухоплаватель подумал, что может быть, Веге удалось побывать за грядой прибрежных скал. Островитянка немного помедлила с ответом, но сказала: «Возможно, я огорчу тебя, но ты – не первый эйминец в Бэйтии».

– Здесь кто-то побывал до меня? Не может быть. Тогда вся Эймия знала бы о вас. Или неужели он решил промолчать? – не верилось Рэну, хоть слова Роуты и звучали убедительно.

– Она не смогла вернуться в Эймию, вот вы и не знаете, – пояснила островитянка. Воздухоплаватель посерьёзнел: «Расскажи о ней».

– Её зовут Витольда. Она из какого-то Брэвиена. Витольда смогла пересечь гряду скал на доске с парусом.

– Виндсёрфере?

– Да, как-то так она её называет. Доска разбилась о скалу. Витольда добралась до берега вплавь. Сделать другую она не смогла. Витольда уже года два в Бэйтии, в городе на юго-востоке, – рассказала, что знала Роута.

– Да уж… А как она выглядит? Ты видела её?

– Видела. Она с меня ростом, светловолосая голубоглазая. Одежда у неё яркая: красная потрёпанная кофта, синие штаны, бордовые сапоги, на запястьях – бордовые же повязки, – описала путешественницу островитянка.

– И как она относится к тому, что не может уехать?

– Конечно, она хочет вернуться. Ты мог бы помочь ей.

– Возможно. Надо будет увидеться с ней.

– Вы с ней – эйминцы, но так не похожи, – Роута немного разговорилась, но ей больше нравилось слушать, – Расскажи что-нибудь об Эймии, – попросила она. Рэн с радостью согласился.

За весь день воздухоплаватель и островитянка никого не встретили в степи, словно были одни на острове. Вечером, готовя ужин на костре, Роута предупредила Рэна: «Завтра к полудню мы достигнем границы саванны – территории наездниц гну».

– Ты с ними знакома? – тот полагал, что да. Роута действительно лично знала северянок: «Да», – ответила она нерадостно.

– Почему ты не рада? – поинтересовался воздухоплаватель.

– Они нас недолюбливают. Надень кулон Жанни так, чтобы его было видно, – велела островитянка.

– Могу я узнать, почему вы им не нравитесь? – пытался спрашивать тактично Рэн.

– Одна из них, как и мы, была виридией. Она заявила, что мы её не понимаем и перешла к северянкам… Как Лэрри, но та предпочла остаться одна, – не скрывала Роута.

– Вы её действительно не понимали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.